Е Линчжи выглядела намного старше, чем раньше. Почти половина ее волос поседела, а на лице появилось еще больше морщин. Она выглядела по крайней мере на десять лет старше своего возраста.

Она смотрела на Янь Цинси, как будто терпела ее.

Янь Цинси ничего не сказала. Она налила себе напиток из чайника, стоявшего на столе. Жасминовый чай уже остыл, но от него все еще исходил аромат, когда она сделала глоток.

"Я знаю, что ты хочешь убить меня, но семья Е никогда не позволит тебе добиться успеха. Янь Цинси, я буду жить, несмотря ни на что. Посмотрим, что из тебя получится..."

Янь Цинси проигнорировала вспышку безумия Е Линчжи. Она достала из сумочки фотографию и положила ее перед Е Линчжи. "Я уверена, что ты помнишь это ожерелье".

Увидев фотографию, Е Линчжи на мгновение остолбенела. Ее взволнованное выражение лица тут же успокоилось. "Я не помню", - ответила она.

Янь Цинси улыбнулась. "Ты помнишь. Как же ты могла не помнить? Если бы ты действительно забыла, ты бы сказала "я ничего не знаю", а не "я не помню"".

Е Линчжи стиснула зубы. "Я ничего не знаю. Я никогда не видела это ожерелье раньше".

Янь Цинси осторожно постучала пальцами по столу. Звук был легким, но в нем чувствовался определенный вес. Его ритм усилился в ушах Е Линчжи. Ее сердце заколотилось, когда она услышала этот звук.

"Я не хочу тебя убивать", - медленно, но уверенно произнесла Янь Цинси. "Я могу помочь вам с вашей дочерью. Я могу снять с нее обвинения".

Янь Цинси подняла голову и посмотрела на Е Линчжи. Она так нервничала, что все ее тело дрожало.

Поэтому она была уверена, что Е Линчжи что-то знает.

Уголки рта Янь Цинси приподнялись, ее улыбка была сладкой, как мед. "Но ты должна сказать мне... где сейчас ожерелье моей матери! Иначе я позволю Янь Минчжу гнить в тюрьме всю жизнь".

При виде улыбки Янь Цинси по всему телу Е Линчжи пробежала дрожь страха.

Ее руки дрожали под столом. "Откуда мне знать.

? Как я должен ответить на этот нелепый вопрос, который ты мне задаешь?"

"Нелепый? На моей матери всегда было это ожерелье. Когда она умерла, все вы обращались с ее трупом. Мне удалось лишь мельком взглянуть на нее перед кремацией, и ожерелье исчезло. Я не думаю, что вы когда-нибудь забудете все, что произошло в тот год, до самой смерти. Возможно ли было, чтобы ты забыл что-нибудь, как ты говоришь мне сейчас?"

"Я действительно не помню. Как я могу помнить такую маленькую деталь..."

"Тогда почему вы так волнуетесь? Это всего лишь ожерелье. Есть ли необходимость так защищаться?" сардонически сказала Янь Цинси. "Тебе достаточно ответить одним-двумя

предложениями. Почему ты не хочешь ничего сказать? Вы же навещали Янь Минчжу. Ты знаешь, какая она сейчас жалкая. Как ее мать, разве ты не хочешь вытащить ее из тюрьмы?"

Е Линчжи не смела смотреть прямо в глаза Янь Цинси. "Я... Я..."

"Я даю тебе только один шанс. Подумай об этом. Ты можешь спасти свою дочь".

"Я не знаю. Я никогда не видела это ожерелье".

Янь Цинси встала. "Тогда мы закончили разговор".

Она не стала терять времени. Она выхватила фотографию и вышла за дверь.

Е Линчжи закрыла глаза и опустилась на стул.

...

Янь Цинси вывела Сяо Сюя и Цзи Мяньмянь, не ожидая встретить Юй И.

Она сузила глаза. Неплохо. Он хорошо понимал, куда она пойдет дальше.

Цвет лица Юй И был ужасно бледным, а глаза налились кровью. Он выглядел так, словно давно не спал. В его глазах клубился водоворот не поддающихся определению эмоций. "Я хочу тебя кое о чем попросить", - сказал он.

Янь Цинси круто обошел его. "У меня нет на это времени".

"Твоя мать, где... она сейчас?"

http://tl.rulate.ru/book/31135/2194196